

Усенова Р.Ж.

ВКЛАД АКАДЕМИКА С.И. ИЛЬСОВА В ИЗУЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КЫРГЫЗСТАНА В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

R.Zh. Usenova

INPUT OF ACADEMICIAN S.I. ILYASOV TO STUDY OF LAND RELATIONS IN KYRGYZSTAN DURING COLONIAL TIMES

УДК: 941.1(575.2)(04)

Статья посвящена изучению земельных отношений Кыргызстана в трудах академика С.И.Ильсова. С.И.Ильсов особое внимание уделял проблемам земельных отношений в конце XIX – нач. XX в. Основное внимание уделено колониальной политике царизма и на формы земельной собственности и землепользования как местных, так и переселенческих народов. Показан вклад академика С.И.Ильсова в изучении вышеуказанных вопросов и проведен сравнительный анализ с другими исследованиями.

The article covers study of land relations in Kyrgyzstan reflected in works of Academician S. I. Ilyasov. S.I. Ilyasov paid special attention to issues of land relations at the close of XIX century – at the turn of XX century. Special attention is paid to colonial policy of czarism and forms of landed property and land use by local and resettlement people. It also covers input of Academician S.I. Ilyasov regarding study of issues mentioned above and comparative analysis has been made.

Капитальный труд академика С.И.Ильсова до сегодняшнего дня остается непревзойденным исследованием проблем аграрных отношений в Кыргызстане.

В нем впервые на базе огромного круга архивных, документальных и статистических материалов изучен процесс развития земельных отношений со времени присоединения края в состав России до свершения Октябрьской революции. Использованные оригинальные материалы, скрупулезный подсчет подворных хозяйств и умение глубоко проанализировать и связывать разрозненных фактов позволили ему сделать правильные выводы и заключения по изучаемой проблеме.

В связи с этим изучение вклада С.И.Ильсова в историографию аграрного вопроса является важнейшей задачей историков нынешнего поколения. Тем самым мы выражаем дань уважения одному из патриархов исторической науки.

Наша статья подготовлена на базе труда академика С.И.Ильсова и других историков, изучавших названную проблему.

С.И.Ильсов обращает внимание на то, что реформы 1861 года в России заметно сказались и на экономической жизни метрополий, в том числе и Кыргызстана. Ярким проявлением этого явилась конфискация земель крупных феодалов, духовенства и других. Ликвидация мюлковой формы собственности, объявление территории кочевников государственной собственностью и ограничение прав кыргызских манапов, биев, датха и других затронули и земельные вопросы.

С.И.Ильсов пишет, что мюлковая форма собственности на землю в период присоединения к России была развито слабо, значительное большинство мюлков представляло собой мелкие и средние участки¹.

Однако, количество мюлковладельцев в крае были значительным и между тем представители царской администрации не учли документы местных правителей. Многие из них были признаны подложными, и на учет были взяты только те, которые имели ханскую печать. Как свидетельствуют источники, грамота одного хана имела свою силу лишь при его жизни. Следовательно, следующий хан мог ликвидировать грамоту своего предшественника. В результате царские представители тоже отвергали такие документы и земли отбирались в пользу государства.

Политика царизма была направлена на ослабление позиций местных феодалов, а поэтому сохранение территории за мюлкодарами было невыгодно с экономической и политической точки зрения. Поэтому представители краевой власти царизма на основании российских законов доказывали принадлежность мюлковых земель государству². А что касается вакуфных земель, то по шариату они не подлежали конфискации. Пользуясь этим положением, некоторые феодалы, договорившись с духовными лицами «превращали» свои земли в вакуфы, называемые «аулиад», не облагаемые государственными налогами. Иначе говоря, вакуф «аулиад» был замаскированной собственностью феодалов³.

По мнению С.И.Ильсова к феодалам относились высшие слои духовенства, распоряжавшиеся теми религиозными учреждениями, которые имели вакуфные земли. По официальным правительственным данным, в 1917 году кыргызов с высшим духовным образованием было всего 200 человек. Однако подавляющее большинство не имели мечетей или медресе с вакуфными землями. На юге Кыргызстана в кокандский период Алымбек датха имел вакуфную землю и свою мечеть, основанную 1860 году в городе Оше⁴.

Постепенно царизм ограничивал право феодалов. Они оказались всецело зависящими от царской власти и следовательно были лишены права верховного собственника земли и права присвоения ренты. По этому поводу С.И.Ильсов приводит интересные данные о том, что царизм изъяс 1700

десятин земли у крупного феодала Алымбека датхи. А самому крупному манапу Шабдану Джантаеву отказал предоставить в собственность 2 тыс. десятин земли. Только в 1912г., после долгой переписки ему было дано в пожизненное пользование 400 тыс. десятин земли. Однако, после смерти Шабдана, несмотря на его предсмертные неоднократные просьбы сохранить эту землю за его сыновьями, царизм отобрал ее в казну⁵.

Если бы феодалы обладали правом собственности, то не стали бы подавать многочисленные заявления о возврате отобранных у них представителями царизма участков, о наделении их определенной территорией на правах частной собственности. Из сказанного видно, что ликвидация частной собственности на землю имела для царизма политическое и экономическое значение.

Землей распоряжалась государство, оно наделяло ею население, определяло право владения, формы пользования, зачисляло часть земли в фонд государственного имущества, сдавала ее в аренду, изымало излишки, взыскивало налоги с населения за пользование принадлежащей ему землей. С.И.Ильясов совершенно справедливо утверждает, что основой феодальных производственных отношений как в земледельческих, так и кочевых районах была земля, и кто владел землей, тот и удерживал экономическое и политическое господство⁶. Следовательно, колониальный период на всей территории была установлена государственная форма собственности на землю. По данному вопросу С.И.Ильясов резко критиковал Т.Баширина, С.Зиманова, А.Еренова и К.Д.Джунушева утверждавших наличие монопольного права собственности местной феодальной знати на землю. При этом академик С.И.Ильясов выдвигал свою концепцию о государственном форме собственности на землю и об отсутствии полного права собственности на индивидуальные участки у отдельных феодалов⁷.

Ученый – историк Е.Б.Бекмаханов земельные отношения приводит к формуле Маркса, - высказавшего, что «Не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и совместное владение землей»⁸. В этом высказывании Маркса он находит ключ к пониманию земельных отношений казахов, у которых наряду с общинным владением земель, было частное владение, выразившиеся в узурпации общинных земель султанами и родовой знатью.

Сопоставляя эти факты, С.И.Ильясов определяет сущность земельной собственности у кыргызов. По его взгляду царская власть, проводя двоякую политику по отношению к колониальным странам, лишила самостоятельных феодалов прежней власти и права верховного собственника на управляемые ими территории, права на ренту. С другой стороны, царизм, создавая себе опору из феодалов

колониальных окраин, сохранил их власть над трудовыми массами.

Исходя из этого, следует сказать, что мнение вышеуказанных ученых о частной земельной собственности как господствующей форме собственности у кыргызов дореволюционного периода является неверным.

С.И.Ильясов правильно утверждает, что в Кыргызстане не возникла феодальная частная собственность на отдельные территории. Вся территория Кыргызстана находилась в собственности феодального класса в государственном масштабе. Следовательно, собственником могло быть только государство. Крестьяне и даже манапы и баи, как неоднократно указано в законах, являлись лишь пользователями летних и зимних пастбищ и владельцами пашен и покосов. Наличие частной собственности в самой России не может служить фактом для доказательства появления частной собственности в колониях, ибо царизм как юридически так и фактически до 1906 года запрещал частную собственность на землю⁹. Поэтому как отмечал С.И.Ильясов даже дворяне, переселившиеся в Центральную Азию, и сами генерал-губернаторы, уездные начальники, предприниматели, а также крестьяне не были наделены участками на правах частной собственности. Земля как государственная собственность была закреплена за местным оседлым населением только на правах пользования и владения.

Но, тем не менее С.И.Ильясов в своем исследовании не отрицает факт существования частной собственности на землю у местного оседлого населения, в том числе и у кыргызов и переселенцев. Но она находилась лишь в начальной стадии, стадии зарождения и не стала господствующей. Следовательно, собственником земли могло быть только государство. Крестьяне, манапы и баи, как неоднократно указано в официальных документах, являлись лишь пользователями летних и зимних пастбищ и владельцами пашен и покосов¹⁰.

При этом члены рода находящиеся в подчинении одного манапа, в течение одного лета могли пользоваться пастбищами нескольких манапов. Поэтому свободную перекочевку кыргызов с места на место и совместное пользование пастбищами можно объяснить отсутствием монопольных прав манапов на землю и наличием свободных, никем не занятых территорий¹¹. Например, в 1863 году крупный манап, сын Ормон хана Уметалы, не желая принять подданство России, вместе 300 хозяйств откочевал в Атбаши. Следовательно, он лишился своей огромной территории – всей Кочкорской долины, и если она действительно находилось в его собственности. Уметалы и другие кыргызы покидая прежние кочевья, были уверены,

что они могут пользоваться землями других родов. Иначе они не оставили свои места.

Ученый, сделав экскурс в прошлое, отмечал, что до присоединения Кыргызстана к России кыргызы пользовались землей сообща, без деления территории даже между крупными родами. Ведь в эпоху господства патриархально-феодальных отношений в крае земельные угодья формально считались принадлежностью племени, рода. Так как родовые земли распределялись между членами рода, то существовали частные летовки, зимовки. Эти земли передавались по наследству из поколения в поколение и считались угодьями одного определенного рода. Концентрация земель в руках отдельных лиц вела к появлению крупных землевладельцев. В результате по неписанным законам они являлись владельцами этих земель, и управляли подданными пожизненно и наследственно. Лучшие, так и зимние пастбища чаще всего присваивались крупными скотоводами. Никто не мог летовать или подолгу задерживаться в этих местах. Такие пастбищные места чаще всего теряли свое топонимические названия, приобретая имя владельца, особенно это было характерно зимовок. И этим можно объяснить, что в октябре 1867 году Уметалы откочевал обратно в сторону своей бывшей территории. Уметалы возвращаясь на свою территорию, был уверен, что она не занята другими родами.

По мнению К.У. Усенбаева земельные отношения кыргызов имели все признаки частной феодальной собственности на землю. Правда, они еще не успели освободиться от патриархально-родовой оболочки. Причем частная собственность на землю у кыргызов не была закреплена специальным законом и юридически не оформлялась за классом феодалов. В кочевых районах, особенно пастбищных полосах, она маскировалась общинным землепользованием. Однако реально существовала феодальная собственность на землю, хотя она здесь не проявилась так ярко и четко, как у оседлых земледельческих народов¹².

Изучая земельные отношения М.В. Колганов пишет: «Даже и после того, когда, например, частное владение землей уже отодвигает на задний план общественное владение, земля еще не становится от этого предметом частной собственности, а сохраняет одновременно характер общего владения»¹³. Поддерживая эту же мысль видный экономист К.Д. Джунушев отмечает, что «наличие частной собственности на пахотную землю и на приусадебные участки в киргизском кочевом обществе следует отнести к далекому историческому прошлому, примерно к IX в.н.э.»¹⁴.

По утверждению С.И.Ильсова, царизм не внес никаких изменений в форму землепользования у русских крестьян края. Им, получившим наделы, не было предоставлено право собственности. Кроме переселенцев из России, в конце XIX века на территории Кыргызстана жили дунгане и уйгуры,

прибывшие из Китая. Их наделяли землей крайне неравномерно. Уйгуры и дунгане получили почти в два раза меньше земли, чем русские переселенцы, а обрабатывали еще меньше.

Переселением крестьян преследовались, прежде всего, цель закрепления новых территории за Российской империей и ослабления крестьянского движения в России.

В условиях партийно-тоталитарного режима С.И.Ильсов приходит к смелым выводам о том, что изъятие земель происходило при грубом насилии и бесчеловечном унижении трудящихся кыргызов. Многие переселенческие поселки основывались в верховьях рек, которые затем перекрывались, прекращая подачу воды коренным жителям для полива. Жесткая эксплуатация, пренебрежительное отношение колонизаторов вызывали возмущение кочевников. Подавляющая масса кочевников, не имели земли или имели ее очень мало. Все это являлось результатом колониальной политики, которую проводили царские власти, грабя и угнетая кыргызский народ. Земля становится объектом ожесточенной борьбы между ее владельцами и невладеющими.

По данному вопросу еще раньше и К.Забиров отмечал, что «лучшие земли отнятые у кыргызов, больше всего захватывались русскими и украинскими крестьянами. В процессе самовольных захватов земли и земельных неурядиц между озлобленными кыргызами и переселенцами нередко происходило столкновения. Русские власти поддерживали эти противоречия, разжигая национальную вражду, укрепляющую ее позиции»¹⁵. Продолжая эту мысль Н.Исабекова пишет, что переселенцы всячески стремились укрепиться на новых местах путем захвата кыргызских земель или их аренды, причем в последнем случае арендные договора заключались с нарушением закона. Меры по выдворению переселенцев с самовольно занятых ими земель не достигали цели¹⁶.

В то же время С.И.Ильсов изучая причины переселения крестьян, справедливо писал, что было бы ошибочной думать, что все русские переселенцы были кулаками. Огромная масса переселенцев, прибыв в Кыргызстан «с голыми руками» не получила обещанных царским правительством земель и влачила жалкое существование, или возвращались обратно в Россию. С.И.Ильсов объяснял это двумя факторами: создавшийся антагонизм между русскими и кыргызами в результате колониальной политики царизма и усиленными слухами о якобы дележке помещичьих земель в центре России¹⁷.

Изучая земельные отношения С.И.Ильсов затронул и проблему оседания кочевников. Он писал, что массовое изъятие земель у местного трудового населения привело к разорению дехканства и к сокращению пастбищных угодий для кочевого скотоводства. Это вызвало у кочевников

бедняков стремление к оседлости и подняло роль земледелия. Царское правительство усматривало в этом стремление местного населения сохранить за собой пахотные земли, а манапы и баи боялись потерять в лице кочевников, перешедших к оседлости, покорную рабочую силу.

Современный исследователь А.Каниметов подтверждая мысли ученого отмечает, что одной из главных причин оседания кочевников в начале XX века являлась угроза потери наиболее плодородных земель в пользу переселенцев, что и послужило основой массового обращения кыргызов в переселенческое управление с заявлением о выделении им земельных участков для оседания¹⁸.

В начале XX века во всех уездах, волостях и селах развернулась агитационная работа среди кочевников о значении земледельческого хозяйства и о переходе на оседлость. Кыргызы убедившись на практике в преимуществе земледелия над животноводческим хозяйством сотнями переходили на оседлость. Непосредственную по организации земледельческого хозяйства кыргызским крестьянам оказывали соседи - русские крестьяне¹⁹. С.И.Ильясов констатирует, что царизм, особенно представители краевой власти, старались сохранить существующую форму собственности на землю. В результате у оседлого населения - русских, украинцев, узбеков, дунган и кыргызов до победы Октябрьской революции преобладала общинная форма землепользования. Вместе с тем за годы столыпинской реформы, незначительное количество крестьян и дехкан вышли из общин, и были наделены индивидуальными участками, на правах частной собственности.

Кыргызстан представляла собой край с крайне сложными земельными отношениями. Особенно тяжелым было положение возвратившихся из Китая беженцев кыргызов, которые русские не допускали на свои прежние места. Вернувшиеся из Китая в нищенском положении трудящиеся кыргызы

подвергались жестокому преследованию со стороны кулачества и белых офицеров. Местные органы Временного правительства втихомолку поощряли их деятельность. В союзе с представителями Алашордынцев краевой комитет Временного правительства 17 мая 1917 г. Принимает решение о переселении беженцев в бесплодные горные районы Тянь-Шаня. Лишенные земли, скота и крова трудящиеся кыргызы были обречены на вымирание²⁰.

В результате объективного и всестороннего изучения сложнейшей проблемы С.И.Ильясов приходит к правильным выводам и заключениям. Так по его мнению накануне Октябрьской революции колониальная политика царизма была агрессивной, и Центральная Азия превратилась в колонию чистейшего типа, так как народы, населявшие эти территории, были лишены политических прав и подвергались жестокой колониальной эксплуатации. Одновременно происходил медленный процесс развития капиталистических отношений в крае. Колонии использовались, как источник сырья и рынки сбыта. После объявления территории Центральной Азии государственной собственностью все природные богатства перешли в руки царского правительства. Развитие земельных отношений представляли сложный, противоречивый и многогранный характер. Значительная часть земельных угодий была изъята из пользования местного населения и зачислена в государственное земельное имущество и фонд колонизации.

Таким образом, академик Ильясов С.И. одним из первых глубоко и разносторонне исследовал проблему развития земельных отношений в Кыргызстане в конце XIX – и начале XX века. Его основные выводы и положения поныне остаются незыблемыми. Последующие исследователи этой сложной проблемы по достоинству оценивают вклад академика Ильясова С.И. в развитие исторической науки Кыргызстана.

Примечания:

1. Ильясов С.И. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX – и начале XX вв. Ф., 1963. –С.89
2. Ильясов С.И. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX – и нач. XX вв. // Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.и.н. -Ф., 1963. -С.26
3. Ильясов С.И. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX - и нач. XX вв. Ф.,1963.-С.101.также; Ильясов С.И. К вопросу о вакуфах на территории Южной Киргизии.// Изв. АН Кирг. ССР. -Вып. I. –Ф., 1955. –С.149
4. Ильясов С.И. Земельные отношения –С.118
5. Ильясов С.И. Земельные отношения –С.46-47
6. Ильясов С.И. Земельные отношения –С. 390
7. Ильясов С.И. Земельные отношения–С.56-59
8. Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40 г. XIX в.-Алмата 1992.–С.77.
9. Ильясов С.И. Земельные отношения –С.60
10. Ильясов С.И. Земельные отношения –С.312
11. Ильясов С.И. Земельные отношения –С.31
12. Усенбаев К.У. Общественно-экономические отношения у киргизов в период господства Коканского ханства. - Ф., 1961.-С.98
13. Колганов М.В. Собственность. -М., 1962. –С.115
14. Джунушев К.Д. Экономические предпосылки возникновения товарного хозяйства в дореволюционной Киргизии. Ф., 1962. –С.67.
15. Забиров К. Переселение и колонизация в северном Киргизии.//Уч. зап. ист. фак-та. Вып. 4. –Ф., 1958.–С.140
16. Исабекова Н.А. Аграрная политика Российской империи в Северном Кыргызстане во второй пол. XIX- нач. XX вв. //Дисс. на соиск. уч. степ. к.и.н.-Б., 2007.-С.75
17. Ильясов С.И. Архивные материалы из ЦГА Кирг.ССР. Колхозное строительство в Киргизии.// Рукописный Фонд ИЯЛ НАН КР. инв. № 1963. –С.21
18. Каниметов А. Земельный вопрос в Пишпекском и Пржевальском уездах Семиреченской области в конце XIX- нач. XX вв. //Диссертация на соиск. уч. степ. к.и.н. –Бишкек, 2003. -С.22
19. Ильясов С. И. Аграрная реформа Киргизии. //Рукописный Фонд ИЯЛ НАН КР. инв. №1348.-С.35
20. Ильясов С.И. Первые шаги разрешения земельного вопроса в Киргизии. -Ф., 1958.//Рукописный фонд НАН КР. инв. № 2067. –С.13.

Рецензент: к.и.н. Ормушев А.С.